

- Я понял. Я внесу некоторые изменения в эту историю, сделаю её язык проще и добавлю немного юмора.

- Большое спасибо, - Орвицка достал из кармана заранее приготовленный купон на пятнадцать золотых гербов.

Розенберг взял пять золотых гербов и вернул остальное.

- Это плата за редактирование моих статей в течение следующего года. Остальные деньги не нужны. На самом деле, я считаю, что "Нортон Морнинг Пост" должна заплатить вам гонорар.

- ?

С тех пор как Розенберг осветил несколько громких дел, главный редактор "Нортон Морнинг Пост" давно хотел запустить колонку с криминальными историями. Но по сравнению с репортажами Розенберга, основанными на реальных событиях, те криминальные романы были просто ужасны. Большинство из них, под видом детективных романов, были эротической литературой - ведь в этом мире не было ни Конан Дойля, ни Агаты Кристи, ни Эдгара Аллана По.

Розенберг с отредактированной и одобренной Орвицкой статьёй пришёл к главному редактору. Как только он сказал: "Офицер Мондэйл хочет вести у нас колонку", главный редактор тут же с радостью согласился и даже предложил высокий гонорар - пятьдесят айко за сто слов. Это была просто баснословная цена.

Даже у Розенберга на мгновение возникло желание вернуться и снова уговорить Орвицку расширить рассказ. Или, если Орвицка не захочет писать сам, он мог бы сделать это за него, разделив гонорар три к семи: ему три, а Орвицке, предоставившему сюжет и имя, - семь. Но он сдержал свою жадность и рассказал главному редактору всё подробнее.

Орвицка не будет публиковаться под своим именем, он выбрал псевдоним - господин Перо. Он не будет публиковать длинные рассказы, а только короткие истории на несколько сотен слов. Например, та, что сейчас лежала перед главным редактором, после редактирования, включая знаки препинания, насчитывала менее двухсот пятидесяти слов.

Главный редактор тут же попытался уговорить Розенберга, но его аргументы были теми же, что и у Розенберга, когда он разговаривал с Орвицкой. Теперь Розенберг повторял слова Орвицки главному редактору. Изначально это должен был сделать сам Орвицка, но, просмотрев отредактированную Розенбергом статью, он с полным доверием ушёл.

Тот факт, что "Нортон Морнинг Пост" всегда поддерживала хорошую репутацию, говорил о характере главного редактора. Хотя он и был немного разочарован, в итоге он всё же дал Орвицке колонку.

- По крайней мере, это хорошее начало, не так ли?

Так началась публикация "Неудачника Джозефа" в "Нортон Морнинг Пост". Каждую неделю в этой колонке появлялась новая короткая история.

Но пока "Неудачник Джозеф" ещё не начал выходить, а второй день отпуска Орвицка, естественно, посвятил готовке. Сосредоточившись на продуктах и опустошив голову, он расслаблялся.

Он купил двести фунтов яблок и сделал из них яблочный сироп, яблочные чипсы, яблочные пироги, яблочные тарталетки и яблочные цукаты.

В тот вечер он получил в награду целую стаю сытых и довольных больших волков. Хотя они и не превращались, Орвицка был уверен, что видел перед собой стаю сытых, лениво вываливших круглые животы созданий. Видеть их довольные морды было для него тоже своего рода радостью.

Вечером, вернувшись в комнату и увидев Далиана, превратившегося в большого чёрного волка и действительно вывалившего живот, он испытал двойную радость.

Он всё больше ждал своего дня рождения...

- Бум!

Ночью, когда Орвицка сладко спал, его разбудил громкий взрыв. Они оба мгновенно вскочили и через окно спальни на втором этаже увидели пламя, вырывающееся из Банка Братьев Осер напротив, а также полицейских, которые со свистками выбегали из участка и неслись к банку.

Орвицка вспомнил, как, будучи ещё новичком, Большой Мак рассказал ему, что поймал банду грабителей банка. Эти парни хотели ночью заложить взрывчатку у задней двери банка, чтобы взорвать стену хранилища.

Настоящей радости он ещё не дождался, а вот перестрелка уже началась.

Быстро натянув штаны и сапоги, Орвицка и Далиан, на ходу натягивая рубашки, выбежали из дома. Вместе с ними к банку со всех ног неслись все жившие поблизости полицейские и патрульные.

Грабить банк, который находится рядом с полицейским участком и окружён полицейскими общежитиями, - у этих грабителей что, не все дома?

- Бум! - не успел Орвицка добежать, как раздался ещё один оглушительный взрыв. Несколько полицейских, бежавших впереди по тротуару, были разорваны на куски. Их останки вместе с обломками кирпичей взлетели в воздух и посыпались на землю.

После взрыва послышался топот копыт. С обеих сторон банка выскочили по две лошади. На них сидели вооружённые грабители, которые, стреляя в полицейских, пытались скрыться.

- И-и-и! - лошади, едва выбежав на улицу, внезапно, без всякой видимой причины и не получив ранений, обезумели. Они вставали на дыбы, испуганно ржали и, как бы ни понукали их всадники, не двигались с места. Одна из лошадей даже упала на землю, изо рта у неё пошла пена, придавив собой грабителя.

Другой грабитель, не слишком умелый наездник, свалился с лошади.

В такой ситуации оставшиеся двое грабителей не могли стрелять. Полицейские тут же бросились на них, стащили с лошадей и схватили поводья.

Полицейские не церемонились. Ведь там, на земле, лежали тела их товарищей - впервые после прошлогодних беспорядков полицейские участка Рыбьего Хвоста погибли, и сразу двое.

Глядя на лица полицейских, грабители, очевидно, понимали, что их ждёт незавидная участь, и начали вопить о своей жизни.

- Я не знаю, кто закладывал взрывчатку!

- Это не я поджигал фитиль!

- Мы не хотели никого убивать!

- Мы просто хотели вас напугать!

- Это старший Осер нас нанял!

Далиан вдруг вскочил на одну из лошадей.

- Вперёд! - только что еле стоявшая на ногах лошадь под его управлением рванула вперёд, как молния.

Орвицка схватил другую лошадь и последовал за Далианом.

Кровь Рода Крови позволяла видеть в темноте дальше, чем оборотням, а у Далиана все чувства были развиты лучше, чем у любого другого оборотня. Орвицка не знал, что происходит, но понимал, что что-то случилось. Ему нужно было просто следовать за спиной Далиана. За ним слышался топот ещё двух лошадей – это была надёжная подмога.

В темноте Орвицка наконец разглядел, за кем гнался Далиан, – это была карета. Судя по её виду, это была не наёмная, а частная карета.

Эта карета только что стояла в темноте, издав далеко наблюдавая за действиями грабителей?

- Бах!

Выстрел! Но Орвицка был уверен, что это не из пистолета Далиана. Ухоженный пистолет Далиана издавал резкий и звонкий звук, а этот выстрел был глухим – Орвицка был частым гостем в подпольном тире.

- Бах-бах-бах!

Раздались новые выстрелы, но Орвицка ничуть не беспокоился за Далиана, потому что тот находился позади кареты, и люди из кареты никак не могли в него попасть. Но он беспокоился за жителей окрестных домов. Он только что слышал, как разбилось стекло. Когда они вернутся, нужно будет попросить коллег зайти и узнать, всё ли в порядке.

Далиан уже перепрыгнул с лошади на карету, и после последних двух выстрелов Орвицка услышал щелчок пустого курка.

Далиан схватил кучера, и карета постепенно остановилась.

Орвицка придержал лошадь. То, что Далиан смог заставить лошадь прийти в себя, было вполне естественно, но только сейчас Орвицка задумался: "А как я это сделал?"

Но сейчас было не время об этом думать.

Он открыл дверь кареты, и ему в лицо полетела трость. Орвицка поймал её и, схватив

нападавшего за воротник, вытащил из кареты. Мужчина ударился коленями о подножку и вскрикнул от боли.

Орвицка схватил его за подбородок и заставил поднять голову.

- Господин Брогг, будьте добры объяснить, что вы здесь делаете?

Дорт Брогг, все полицейские участка Рыбьего Хвоста его знали. Он был управляющим филиала Банка Братьев Осер в Рыбьем Хвосте, а также зятем старшего Осера. Поскольку банк находился рядом с участком, зарплату полицейским обычно выдавали чеками этого банка, которые они сами обналичивали.

Каждую неделю в день зарплаты у входа в Банк Братьев Осер выстраивалась длинная очередь из полицейских и их семей. Господин Брогг в большинстве случаев был очень любезен и часто просил служащих разносить лимонад стоящим в очереди.

- А, это вы, офицер Мондэйл! Только что было так страшно, я думал, за мной гонятся грабители! - громко закричал Брогг. - Слава богу, вы предотвратили ограбление банка, вы герои!

- Хе-хе.

Ничего, ночь ещё не кончилась, у них будет время "побеседовать".

Когда они вернулись, четырёх грабителей уже доставили в участок. Кроме тех, кто допрашивал преступников и занимался текущей работой, никто из полицейских не пошёл спать. Все они были на улице, на земле, собирая по кусочкам останки своих коллег.

Увидев их возвращение, полицейские, занимавшиеся поиском, остановились и посмотрели на них.

Орвицка увидел два тела, лежащие рядом на носилках. Это были патрульные, дежурившие сегодня вечером у входа в участок. Один постарше, другой помоложе, как когда-то Большой Мак и Орвицка.

Жена и трое детей старшего полицейского плакали на коленях. У младшего на земле плакали пожилая пара и молодая женщина.

Орвицка подтащил Брогга к телам. Родственники подняли головы. Женщина средних лет свирепо посмотрела на Брогга.

- Это ты?! Ты убил моего Джона?!

- Нет, я не...

- Убийца! - женщина с детьми бросилась на него. Если бы Орвицка немного не придержал её, она бы с первого раза выколола Броггу глаза.

- Я не! Я не! - закричал Брогг. Орвицка не дал ему выколоть глаза, но на этом всё и закончилось. Женщина с двумя детьми царапала и кусала его лицо и тело. Она действительно хотела съесть его заживо. А руки Брогга были скованы наручниками за спиной, он даже не мог прикрыться, а только стоял, как мишень, и кричал.

Родственники молодого человека на мгновение растерялись. Пожилая пара не решалась, но

молодая женщина, плача, тоже бросилась на Брогга, вымещая на нём своё горе.

Орвицка дал им немного выпустить пар, а затем знаком велел оборотням отвести родственников.

Далиан лично подошёл к женщине средних лет.

- Хотя вы не сможете больше жить в полицейском общежитии, мы предоставим вам новое жильё. Зарплату Джона будут выплачивать ещё десять лет. Через десять лет ваш старший сын, сдав экзамены, сможет поступить в полицию. Вашего младшего сына также примут в полицию в первую очередь при наборе.

Мы будем еженедельно выплачивать вам пенсию по ставке старшего патрульного. Если вы захотите снова выйти замуж, наш участок не будет чинить никаких препятствий.

Такое обещание было скромным, но оно немного успокоило обе семьи. Смерть двух мужчин была для них не только потерей близких, но и страхом потерять опору в семье и оказаться на дне.

С другой стороны, Орвицка велел снять простыни с носилок. Перед Орвицкой и Броггом предстали изуродованные тела. Лицо Орвицки было серьёзным, в нём не было страха, только горе. А Брогг издал крик. Если бы Орвицка не держал его, он бы либо убежал, либо упал на землю.

Посмотрев на то, что нужно было посмотреть, Орвицка не повёл Брогга в участок, а отвёл его в переулок рядом с банком. Полицейские, искавшие там улики, увидев их, тут же покинули переулок и встали у входов, чтобы никто не мешал.

- Ты... что ты собираешься делать?

- Господин Дорт Брогг, работавший поздно ночью, столкнулся с грабителями и был жестоко убит. Как вам такой заголовок в вашем деле?

- Нет! Ты не можешь этого сделать!

- Анка! Принеси что-нибудь хорошее из порохового склада! - крикнул Орвицка.

- Хорошо!

- Наши люди погибли, двое. Вы видели, как ужасно они погибли. И у них у всех семьи. Мы очень злы. Я видел ваш взгляд, вы думаете, это вас не касается? Вы ошибаетесь. Потому что скоро вы отправитесь за ними.

Анка вернулся с небольшой сумкой. Она была обёрнута в брезент и перевязана верёвкой, похожая на завернутую в ткань ветчину.

Но это была не ветчина. У неё не было аппетитного запаха ветчины, а только сильный запах пороха. По знаку Орвицки Анка сунул эту вещь в руки Броггу.

Он, словно ошпаренный, заизвивался и закричал, пока Орвицка не сломал ему левую голень. Крик Брогга оборвался, и в состоянии крайней боли он, наоборот, замолчал.

- Взрыв - это мгновение. Не слишком ли это приятно для вас?

Брогг стоял на правой ноге, другая нога от боли дрожала. Но на самом деле весь его вес приходился на руку Орвицки, державшую его за воротник.

- Пожалуйста... не надо больше меня мучить. Я скажу... это мой тесть велел мне это сделать. На самом деле, хранилище этого филиала уже пусто. Думаю, вы скоро узнаете об этом от своих подчинённых, - Брогг горько усмехнулся. Его лоб был покрыт потом от боли, он тяжело дышал и, заикаясь, говорил. - Мой тесть вложил все деньги в фьючерсы, даже присвоил средства банка... Он думал, что этой весной ананасы принесут ему большую прибыль, но на Южном континенте, чтоб его, случился тайфун, и урожай ананасов резко сократился...

Можно мне сесть? Это слишком больно.

- Хочешь, чтобы я и другую ногу тебе сломал? Или обе сразу?

Мозг Брогга от боли уже не соображал. Через некоторое время он понял, почему после перелома одной ноги у него осталось ещё две, которые можно было сломать, и тут же в его глазах появился ужас.

- У моего тестя не было выбора. Мы... мы не хотели никому причинять вреда. Мы просто хотели обмануть страховую компанию. По первоначальному плану никто не должен был пострадать, и даже все должны были остаться в выигрыше!

Говоря это, Брогг начал возбуждаться.

- Ведь, как только вскрыется хищение средств, банк обанкротится, и чеки Банка Братьев Осер превратятся в мусор! А все, кто хранил деньги в этом банке, за одну ночь станут нищими! Ещё не поздно, офицер Мондэйл! Я знаю, вы добрый человек, вы можете всех спасти!

- ...

Бум! Орвицка ударил его и окончательно оглушил.

Но этот парень действительно поставил перед Орвицкой большую проблему. Если Банк Братьев Осер действительно обанкротится, что будет с их деньгами?

Личные сбережения Орвицки, более семидесяти процентов, находились в Эйденвилл Банке и банке Норфонот - это были три крупнейших банка Нортонской империи. Ещё у него был большой мешок с тремя с половиной тысячами золотых гербов и россыпь мелких монет на общую сумму около пятисот золотых гербов. Эти два мешка хранились в погребе вместе с картошкой и были неприкосновенным запасом на случай крайней необходимости.

Хотя Орвицка часто шутил, он действительно считал, что ситуация в этом мире очень похожа на преддверие Первой мировой войны. Если когда-нибудь начнётся война, то в условиях дефицита эти деньги будут очень важны - и для спасения своих людей, и для бегства. Конечно, тогда всех спасти не удастся.

Вытащив Брогга, как мешок с тряпками, Орвицка не стал передавать его другим, а сразу же отвёл его в кабинет начальника вместе с основными сотрудниками участка - Большим Маком, Шультонем, Дэйкри и другими людьми, а также оборотнями, несколькими новыми представителями Рода Крови и Максимом.

Орвицка ничего не скрывал и рассказал всё, что услышал.

Среди оборотней и представителей Рода Крови изменились в лице только Далиан и Максим. А вот люди чуть ли не подпрыгнули.

Потому что те из них, кто уже успел немного накопить, пользовались чеками Банка Братьев Осер. Если эти чеки превратятся в мусор, все их сбережения пропадут. Единственное, что удерживало их от паники, – это то, что они разбогатели совсем недавно, и если сейчас всё потеряют, то через два-три года смогут начать сначала.

К тому же, Орвицка рассказал только о деле, но ещё не продолжил.

- Вы должны сохранять спокойствие. У нас ещё есть время, и это касается не только нас, но и всего участка. Хорошо, что почти все полицейские сейчас здесь, и ограбление банка даёт нам повод для шума в участке.

Так что сейчас вы осторожно начинайте сообщать другим. Начинайте с тех, кто рядом с вами, и когда они успокоятся, меняйтесь сменами и идите домой за чеками. Если кто-то спросит, говорите, что пошли за одеждой. Главное – не паниковать и не кричать, чтобы никто не узнал. Только вы должны знать, даже жёны и дети. Понятно? Это дело не должно выйти наружу, не должно разрастись! Понятно?!

- Понятно!

- Хорошо. Принесённые чеки запишите у Шультона и отдайте ему. Завтра утром я поеду в главный офис Банка Братьев Осер в районе Утун, чтобы обменять их. Скажите всем, чтобы не беспокоились, мы вернём как минимум восемьдесят процентов. Если не хватит, я добавлю из своих. Всё, идите.

Орвицка мог позволить себе такое заявление. В конце концов, его еженедельное пособие составляло тысячу пятьсот золотых гербов, а сбережения всех полицейских участка, даже если считать по полной, вряд ли превышали восемьсот.

Растроганные люди ушли, а оставшиеся представители Рода Крови и оборотни с недоумением смотрели, не понимая, почему их оставили.

Представители Рода Крови и оборотни не доверяли соседнему Банку Братьев Осер. Они, как и Орвицка, предпочитали хранить деньги в крупных банках. К тому же, те, кто добровольно пришёл в этот небольшой участок, были довольно прагматичными людьми, и никто из них не играл на бирже.

Орвицка посмотрел на Максима.

- Вы разбираетесь в фьючерсах?

- Последние полмесяца ананасы сильно подорожали. Говорят, на Южном континенте был большой урожай. Я на этом заработал немного, используя ваш инвестиционный фонд, и три дня назад вовремя вышел. Хотя эти ананасы и так были дорогими, но сейчас эти бумажки, их представляющие, стоят гораздо больше их реальной стоимости.

Максим не хвастался своим мастерством, он просто констатировал факт. Если бы обстановка не была такой напряжённой, Орвицка бы с удовольствием спросил его, как он, будучи по уши в делах, находит время на биржевые игры.

Дело было не в том, что Орвицка предпочитал готовить, а не заниматься делами. С

документами он справлялся, но все эти переговоры и приёмы – это было не для него.

- Пока нет никаких новостей о проблемах с ананасами, и о тайфуне на Южном континенте тоже ничего не слышно. Но мы не можем быть уверены, что это не слухи...

Тут-то остальные и поняли, почему Орвицка так напрягся. Они-то не играли на бирже, но это не значило, что на ананасах играл только старший Осер. Если ананасы рухнут, это будет как прорыв плотины – вода хлынет, сметая всё на своём пути.

И это коснётся не только тех, кто вложился в ананасы, но и других фьючерсов, и даже других отраслей.

- То есть, новости о проблемах с ананасами ещё не дошли до Содмана. Тогда старший Осер мог бы продать фьючерсы. Почему он так поспешно пошёл на такое? - не понимал Орвицка.

- Вы забыли? Сегодня пятница. В субботу и воскресенье биржа не работает.

- Хорошо, что в субботу банк работает полдня... Старший Осер думает, что новости о тайфуне придут самое позднее сегодня или завтра? Обычно такие новости приходят с кораблями с Южного континента. Разве у старшего Осера такие надёжные источники?

<http://bllate.org/book/17916/1715905>